

Причины употребления вопросительных форм в англоязычных газетах

© кандидат филологических наук *Е. Н. Малюга, 2001*

В нашей статье мы, прежде всего, хотим обратить внимание на то, что различия в употреблении британских и американских вопросительных форм в экономических газетах, т.е. в текстах делового стиля неизбежно возникают по целому ряду причин.

Причина первая

Отсутствие аналогичного оформления газетных материалов и их расположения в рамках газеты.

Формально, по крайней мере, "The Financial Times" имела более обобщенную постоянную структуру расположения материалов, представленную, например, на первой полосе как **CONTENTS: National News, World News, Comment & Analysis, Companies & Finance, Stock Markets** и периодически такие разделы как **Inside Track: Enterprise, Arts/TV** и т.д. (разумеется, названия полос не всегда шли в одном и том же порядке). В последнее время, однако (видимо, под влиянием американцев) представление информации на полосах газеты дается подробно. Сохраняется пока основное деление газеты на новости политического характера и новости финансового характера под общим заголовком **"Companies & Markets"**. Говоря о различной структуре газет, мы, естественно, имеем в виду то, что разное содержание (с определенным уклоном) влечет за собой в той или иной мере разные виды вопросов.

Что же касается **"The Wall Street Journal Europe"**, то классификация материала дробная и не совпадает с названием полос, т.е. дается более детальная информация просто о включенном материале: **TODAY'S CONTENTS: Advertising, Asian-Pacific Markets, Cash Prices, Commodities, Currency Trading, Editorial Pages, Emerging Markets, European Markets, European Stocks, Index Options Trading, Index to Businesses, Interest Rates, Management, Managed Investing, Money & Investing, Technology, U.S. Listed Options, U.S. Market Statistics, U.S. Securities, U.S. Treasury Issues, Weather, World Bonds**. Перечисленный список повторяется из номера в номер, причем почему-то таким малым шрифтом, что читать его можно только с помощью лупы. Впрочем, в этом нет никакой необходимости, поскольку речь может идти только лишь о тенденции придерживаться определенной цели. Небольшие по размеру статьи на одну и ту же тематику могут встретиться в самых неожиданных местах.

Вторая причина.

Вторая причина различий между американскими и британскими вопросительными формами в газетных материалах: *одну и ту же тематику сопоставляемые газеты освещают совершенно другим языком*. Именно американским газетам свойственен, мягко говоря, *более разговорный язык*, что, видимо, основано на стремлении еще и еще раз доказать всем, что у них есть полное право поучать всех.

Продемонстрируем эту особенность на примере постоянно присутствующей в “**The Wall Street Journal Europe**” рубрики “**Review & Outlook**”, название которой, на первый взгляд, не противоречит предположению, что эта рубрика посвящена *обзору экономической литературы*. На самом деле, эта рубрика не имеет никакого отношения к экономической литературе. В ней рассматриваются различные политические вопросы, причем все они имеют злободневный характер и, таким образом, могли бы и не выделяться в отдельную рубрику: их связь с непосредственными финансовыми операциями Америки иногда может быть даже более тесной, чем в какой-либо другой полосе в той же газете. Для убедительности приведем два названия фактически рядом стоящих полос одного и того же номера газеты (**THE Wall Street Journal Europe**, Jan. 9, 2001). В “**Review & Outlook**” первой идет статья “**The Debt Mirage**” с последующим кратким пояснением “*Budget surpluses are no economic panacea*” (статья действительно посвящена финансовому состоянию американской экономики), а несколько ниже, с правой стороны, приводится статья “**A Smarter Cyprus Policy**” где обсуждаются без приведения каких-либо конкретных цифр отношения между Европейским Союзом и Турцией (об этом, кстати, говорит и пояснение “*The EU can play a more constructive role in Cyprus than either the U.S. or the U.N.*”), которая по своему содержанию могла бы быть приведена с таким же успехом в разделе “**Review & Outlook**”.

*В чем же в таком случае заключается причина выделения специального раздела “**Review & Outlook**”? Как и следовало ожидать эта причина обусловлена всего лишь индивидуальными стилистическими характеристиками авторского изложения. Авторы этого раздела позволяют себе многое такое, что не характерно для остальной (большей) части газеты: различного рода двусмысленности, насыщенность всевозможными стилистическими фигурами, т.е., другими словами, авторы не связаны какими-либо редакционными установками. В этом контексте становится более понятным, и само название раздела “*one’s outlook*”.*

Мы уже говорили, что в анализируемом нами материале вопросительные формы встречаются довольно редко. *Сопоставляя же раздел “**Review & Outlook**” с остальной частью газеты мы вряд ли удивимся*

тому, что процент вопросительных форм в американских газетах оказывается более высоким по сравнению с британскими. Именно в этом разделе, как правило, присутствуют вопросы. Мы далеки от того, чтобы утверждать, что стиль этого раздела становится непременно разговорным, но, вероятно, можно было бы сказать, что он становится более *'раскованным'*. Приведем несколько примеров:

“If Americans want good economic growth (**and who doesn't?**), then the best use of surplus is for a cut in tax rates, no debt reduction.”

(From **The Wall Street Journal**, Jan., 9, 2001)

В том же разделе несколько ниже (**Democratic Deja Vu. Thailand's 'cleanest election ever' was still fraught with fraud.**) опять встречаемся с типично кратким разговорным вопросом :

“Not surprisingly, the election commission charged with keeping the process clean is split over the seriousness of the accusations.

So what to do? The obvious first priority is to settle this election quickly.”

Этими предварительными замечаниями мы и ограничимся. Начнем наш детальный анализ прагматики вопросительных форм в двух вариантах английского языка.

Would I rather be Henry VIII?

It's a stupid question – almost as silly as the way we measure inflation and economic growth

If you are reading this, Linda, I hope you still remember the evening we spent together in Oxford in the summer of 1972. We dined at the Elizabeth restaurant. We enjoyed the piperade, the supreme de volaille, and the creme brulee, and much else.

.....
Health budgets around the world are under pressure from the escalating cost of medical services. But are there costs really rising? Evelyn de Rothschild, probably then the richest man in the world, died prematurely in 1836 despite the best medical attention money can buy. He died from an infection, which could today be cured for a few pence at any pharmacy. The cost of medicaments may have gone up, but the cost – literally – of living has come down.

.....
And if we are so uncertain about what has really happened to prices, we are therefore uncertain about what has really happened to output and economic growth. How do we compare a bundle of output that consists of sea crossings, slide rules and Dealing Comedies with one made up of package holidays, computers and televisions? Only by making a decision as to how many Dealing Comedies equal one television.

I don't know how to do that and nor does the Office for National Statistics.

.....
But is the issue goes deeper. Am I better or worse off than Henry VIII? True, I have fewer wives, servants and palaces, but Henry suffered agonies from piles and could not get to Bristol in less than a week.

.....
**Henry suffered
agonies from piles
and could not get
to Bristol in less
than a week**

(From "THE Financial Times" Wednesday, September 2, 1998)

Автор этого письма – директор бизнес-колледжа при Оксфордском университете. Письмо написано в романтическом духе, хотя получатель его неизвестен: это может быть невеста пишущего, его жена или просто его знакомая. Содержание письма достаточно расплывчато, однако, основная идея прозрачна. Автор письма пытается убедить и себя и того, кому он пишет, что понятие инфляции, которое стало своего рода пугалом в последнее время для не слишком богатых людей – это всего лишь следствие неизбежного прогресса промышленности и современный человек может позволить себе гораздо больше, чем человек эпохи Генриха VIII. Первый вопрос вовсе не является запросом информации, а напротив, произнесенный с интонацией настойчивого удивления, является фактически утверждением, что феномен инфляции – это всего лишь призрак и, конечно же, автор лишь формально задает альтернативный вопрос, но сам он считает себя гораздо счастливее Генриха VIII. Риторическим является и третий вопрос о сопоставлении вещей прошлого и того, что имеет человек в нашу эпоху. Таким образом, этот своего рода гимн его профессии, прославление прогресса. Учитывая некоторые моменты письма (расплывчатое содержание, отсутствие точного адресата) читатель вполне волен, предположить, что письмо не настоящее, а написано, вероятно, по заказу колледжа, где работает автор. **Одновременно он угрождает и сильным мира сего, что только укрепляет его профессиональное положение.**

Остановимся на некоторых моментах, которые свойственны не только этому письму, но и многим другим пространным статьям такого рода. Во-первых, необходимо привлечь внимание читателей и поэтому заголовок звучит как довольно странное предположение (конечно же, требующее своего объяснения). Вторым моментом, который мы хотели бы отметить в этой статье, является содержание подзаголовка, где, собственно, сразу дан ответ на вопрос заголовка (последний же оформлен в

виде вопроса, поскольку, как мы уже знаем из первой части, он обладает большей экспрессивностью, даже с нейтральной интонацией и лучше воздействует на воображение читателя). Но в подзаголовке дан не только ответ на поставленный вопрос, а еще дана добавочная информация, которая убеждает обычного читателя, что ему лучше не заниматься такими сложными проблемами как инфляция, экономический рост и т.д. Содержание статьи только укрепляет это мнение и выдержка из статьи, которая дана в центре, лишней раз подчеркивает насколько более счастливым является современный человек по сравнению с жителями эпохи Эвелинды Ротшильд и, уж тем более, Генриха VIII. Следует сказать, как бы предваряя последующий анализ, что для “The Financial Times” это несколько необычная выдержка, поскольку эта своего рода насмешка над Генрихом VIII и кем-то действительно может быть воспринята юмористически. Вместе с тем нельзя отрицать, что она усиливает основную мысль автора, хотя, в отличие от других статей, не передает эту мысль в концентрированной форме.

Scots clans eye slice of American pie.

A new forum aims to emulate the success of the Irish in cultivating business links via ancestral ties.

A retired diplomat is spearheading a friendly economic assault on North America's Scottish diaspora.

Professor Andrew Fulton, eminent Scot and visiting professor of law at Glasgow University, is trying to win for Scotland the kind of business spin-offs Ireland has long enjoyed from its more famous ancestral links with the continent.

US companies own around half of Scotland's vital electronics sector, a fact underlined only last week by Motorola's decision to invest heavily in Fire. But indirect benefits – golf and tourism aside – have been modest.

So why have Scots been so slow to realise the potential of their US ties? "It's partly to do with the 'Scottishness' of the thing," says MrFulton. "We're just not great generally at putting ourselves forward. The Irish have been much more methodical about it."

(From “**The Financial Times**” April 28, 2000)

Приведем еще один пример:

Связь Америки и Ирландии отмечалась неоднократно в печати в нашей печати в особенности в связи с разборками протестантов и католиков и негласной поддержкой ИРА, но в статье затронута гораздо более важная тема – опора на родственные связи для развития экономики Шотландии. Ирландия добилась в этой области значительных успехов. Определенный прогресс намечается и в Шотландии, но ответ на вопрос показывает, почему нет большего прогресса. Паронимическая аттракция “Scots”- “Scottishness” налицо, но никакого явно негативного оттенка не

имеет. Вопрос, возможно, был задан именно в этой форме, но может быть, и нет, а это всего лишь размышление комментатора перед лицом читателя. В последнем случае темп замедлен, мелодия нисходящая.

Самый подробный анализ таких газет, как “Financial Times” и своего рода американский аналог этой газеты, специально печатаемый для европейского читателя и имеющий соответствующее название “The Wall Street Journal Europe” показывает, что:

1) вопросительная форма в этих газетах используется крайне редко, если не считать заголовков, где они выполняют специфическую рекламную функцию. В основном, в обеих газетах вопросительные формы встречаются чаще всего в цитатах. Для обеих газет информативная функция является основной, поэтому даже в тех случаях, когда эти газеты, казалось бы, меняют свой стиль (ярким примером этого может служить введение в “The Wall Street Journal Europe” такого специфического раздела, как “Review and Outlook”, где доминирующим приемом является ирония), вопросительные формы продолжают оставаться на периферии текста;

2) хотя в целом в названных нами газетах встречаются почти все типы вопросов, нам ни разу несмотря на большое количество проанализированных газет (500 экземпляров) не встретилась форма расчлененного вопроса (РВ).

Оба отмеченных факта требуют, естественно, объяснения. Что касается крайне малого числа вопросительных предложений в этих газетах, то это вполне объяснимо. Как мы уже говорили основной целью газет является — дать сухое изложение фактов, поэтому не удивительно, что процентное соотношение утвердительных и вопросительных предложений может увеличиваться только лишь в таких разделах, как “letters to the editors”, а так же в тех крайне редких случаях, когда автор статьи чрезвычайно взволнован какой-то проблемой. Случаи такого рода крайне редки, например:

В последних отечественных изданиях по фонетике английского языка эта форма вопроса представлена, как наиболее характерная для английской речи. Например, в “Практической Фонетике Английского Языка” под редакцией Соколовой М.А. и др. (1984) достаточно большой раздел посвящен РВ, который только усиливается тем, что наряду с описанием различных видов этого вопроса, приводится и форма просьб и приказаний, сопровождающаяся краткими побуждениями, типа “won’t you?”, “will you?”.

В “Грамматике Английского Языка” Грузинской И.А. и Черкасской Е.Б. (М., 1997) не приводится какого-либо стилистического деления и таким образом, эти вопросы, в равной степени характерны, как для официально-делового стиля, так и разговорной речи. Мы приходим

к заключению, что данная форма вопросов встречается, в основном, в тех газетных изданиях, которые не ограничивают себя функцией передачи информации, хотя тематика статей может носить ярко-выраженный экономический, деловой характер. Например в газете “The Washington Post” (WP, March 1, 2001) именно в разделе о технологии производства в статье “The Sequel: Computers Serve Us” директор компьютерной лаборатории, разъясняя цели своих исследований по журналистике и показывая лабораторию, говорит:

“The Information Revolution will finish when we can safely see no computers around,” proclaims Dertouzou, a big man with big ideas that his MIT team is trying to turn into prototypes. **“You don’t see any motors around, do you?”**

Короткий вопрос только усиливает утверждение директора. Никакого ответа на “предполагаемый вопрос” не требуется.

Аналогичные примеры мы наблюдаем и газете “The New York Times”, (NYT, March, 12, 2001), где один актер говорит другому:

“You wouldn’t want to hear a suggestion for a cut, would you? – he asked.

Как и в первом случае завершающая часть РВ произносится с падающим тоном, поскольку спрашивающий и не ожидает какого-либо ответа, т.е. роль завершающей части РВ идентична по своей функции предыдущему примеру. Конечно, в данном случае возможна была бы, и какая-либо другая интерпретация завершающей части РВ: выражение иронии, раздражение и т. д., но в той крайне напряженной деловой ситуации любая другая интерпретация, помимо предложенной нами, маловероятна.

Таким образом, мы приходим к выводу, что по мере расширения газетного материала самого разнообразного характера количество РВ будет увеличиваться.

Кроме того, как мы видим на примерах, приведенных в данном разделе РВ становится во многом похожим и на другие виды вопросов, которые в разных ситуациях выполняют разные функции.

Л и т е р а т у р а

1. Соколова М.А. и др. Практическая фонетика английского языка. М., 1984.
2. Грузинская И.А., Черкасская Е.Б. Грамматика английского языка. М., 1997.